

- паркин -

14 — «Русская мысль» — №4175 — 22—28 мая 1997

МИР ИСКУССТВА

Весь Петербург — театр

О том, как рождается Петербургский карнавал, рассказывает Виктор Кривулин

Интерьерный театр — само пространство города. Кажется, что театр существовал здесь всегда, с мая 1703 года. Описать фантастическую атмосферу этого театра наизнанку, театра-музея, театра-города так же невозможно, как пересказать белую ночь на Дворцовом мосту.

Вы когда-нибудь видели философский костюм, эстетика которого ассоциируется с творчеством Бердяева и Блока? А костюм Казанского собора не встречался вам на улице? А шемакинский Петр I, которому надоело сидеть и поэтому он встал потянуться у своего кресла? Здесь работает волшебник, художник Марк Борнштейн, легкой рукой соединяющий пространство и время. Здесь все преломляется, двоится, туманится, здесь даже полукрытая ставня на окне — зеркало, и два пространства Невского, живое и отраженное, сюрреалистически смыкаются под углом. Кто однажды попал в Интерьерный театр — тот пропал, потому что попался, влюбился и вернется.

В кабинете режиссера Николая Беляка встречаются люди, которые в другом месте никогда бы не пересеклись, там рождаются безумные питерские идеи. Так родился петербургский карнавал. Почему в Венеции и Рио-де-Жанейро есть свои карнавалы, а у нас все еще нет? Когда — ну это же очевидно, на пике белых ночей, в самое питерское время — в ночь с 20 на 21 июня. Слово найдено — и карнавал уже живет, работает его оргкомитет, очень непростой комитет, потому что вошли в него поэт Виктор Кривулин, режиссер Николай Беляк, председатель ГТРК «Русское видео» Дмитрий Рождественский и главный митёк, художник Дмитрий Шагин. Виктор Кривулин рассказал нам о концепции карнавала:

— Карнавал — это то, чего никогда в Петербурге не было, но с самого начала этого города должно было быть. Санкт-Петербург задумывался как город карнавалный, недаром Лотман, говоря о Петре I, все время возвращался к термину «карнавал». Ведь Петр, Петербург — это как бы мир наоборот по отношению к московской Руси. Там носят длинное — здесь короткое, там бороды и волосы до плеч — здесь все бритые и в париках, там улицы — здесь каналы...

Город задумывался как грандиозный общероссийский карнавал. С самого начала он носил не очень веселый характер — принудительный праздник, петровские ассамблеи, на которые загоняли насильно. Может быть, поэтому карнавальная традиция после Петра и не прижилась. А вот сейчас время совершенно обратное, оно начало раскручиваться по спирали туда, к основам. Нужен фокус, момент истины, который показал бы нам, кто мы есть на самом деле.

Карнавал — это такая игра, в которой непомерные амбиции Петербурга должны быть обнажены, должны стать предметом самоиронии и причиной общегородско-

го хохота. Это не значит, что проблемы исчезают, но снимается напряжение, которое они вызывают. Все мы ощущаем, как город погружается в пучину безысходности. Складывается ощущение, что у Петербурга нет исторического будущего — это не столица империи, это не областной город, не столица Балтийского моря, не банковский центр... Везде провалы и проколы. Олимпиада — очередной прокол, один из самых дорогостоящих, хотя изначально было понятно, что это нерально.

Эти непомерные амбиции Петербурга, его горожан, его властей в скрытом виде присутствуют, и карнавал должен разрядить, вскрыть их, дать какую-то новую энергию, потому что есть ощущение, что из города ушла

сталлинизм. Пусть коммунисты несут Ленина и чучело буржуя, пусть наряжаются в революционных матросов. Это тоже карнавал, это традиции, это живет в душе города. Или божжи — особый, перевернутый мир. В каждом божже живет мини-Раскольников. Я бы очень хотел, чтоб в карнавале принимала участие мафия, это было бы красиво. Да ведь еще любой участник не обязательно представляет себя, свое хобби или образ жизни. Он может наряжаться Распутиным или фрейлиной Лопухиной.

Карнавал станет и блистательным завершением учебного года. Выпускники, традиционно выходящие ночью на улицы, получают наконец-то свой собственный, уникальный праздник, память о котором сохранится у них на всю оставшуюся жизнь.

Сценарий карнавала строится на активном участии в празднике самих горожан. Они будут не только зрителями, но и актерами, костюмерами, авторами и реализаторами собственных проектов. Центральное действие будет включать театрализованное шествие по Невскому проспекту и Дворцовой набережной, сопровождаемое рядом художественных акций, конкурсов.

Параллельно планируется проведение фестиваля молодой поэзии на улицах города, выступления рок-групп, хеппенинги и перформансы ведущих художественных групп города.

— Но ведь на дворе прагматическое время, каждый выживает в одиночку. Прошло время всеобщего карнавала перестройки.

— Да. Поэтому карнавал может, должен стать праздником. Именно сейчас это органично, потому что во время перестройки оживление носило несколько нездоровый, истеричный характер. Сейчас это все уже предмет иронии. Исчезает конфронтация, возникают новые структуры отношений. Нужно преодолеть отчуждение.

Очень не хватает Сергея Курехина, его идей, его музыки. Так и представляю его на карнавале. Какая-то часть праздника обязательно должна быть посвящена Курехину. Его годовщину нельзя отмечать мрачно, в черных пиджаках. Все должно быть в его духе и стиле, он бы с этим согласился.

Я уходила из Интерьерного театра, придумывая себе костюм несостоявшейся олимпиады — невеста в черном, вся в олимпийской символике. Или еще... Нет, вообще-то костюм — это тайна. А на Невском, возле автобусной остановки, в уличной урне стояли три огромные, роскошные темные розы на длинных стеблях. А трое ребят проникновенно пели песню про любовь клена к березе. К ним подбежал случайный прохожий с гитарой, и они запели уже под музыку. Петербургский карнавал вечен.

Между прочим, телефон оргкомитета 273-14-54.

АННА ПОЛЯНСКАЯ

Санкт-Петербург

М.В.Добужинский. "Гримасы города".
Иллюстрация из журнала "Сатирикон", 1908.

общественная энергия. Мы вернулись почти к застою. Мы возвращаемся к застою по тому, как мы работаем, как живем, как дышим. Резко замедлился темп жизни. Понятно, что каждый выживает в одиночку, но город может выжить, когда все объединены.

Карнавал — это попытка объединить разъятый город, причем объединить в дурачестве, в чем-то идиотическом, веселом, на фоне той поющей, тянущей красоты Петербурга, которая сегодня является нашим последним, может быть, золотым запасом.

— Однажды в своей лекции вы сказали фразу: "Особым образом организованное пространство Петербурга рождает особый тип мышления". Удивительно — скажешь "московский карнавал" — нет, не идет. Произносишь "петербургский карнавал" — и любой горожанин встрепенется: да, то, что надо, это наше.

— Карнавал — это такая вещь, в которой должны участвовать все субкультуры города — альпинисты, буддисты, филателисты, божжи, митьки, рокеры, байкеры, ифганцы, уличные музыканты, фотомодели, студенты, моряки,